

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ18-200

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 июня 2018 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Зайцева В.Ю.,

членов коллегии

Крупнова И.В.,
Попова В.В.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

с участием прокурора

Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Лободина Андрея Олеговича о признании недействующим пункта 13.11¹ Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090,

по апелляционной жалобе Лободина А.О. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2018 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителей Правительства Российской Федерации Митрошина Д.В. и Песковой Ю.В., возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей решение

суда законным и обоснованным, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 утверждены Правила дорожного движения Российской Федерации (далее – Правила).

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации 22 ноября 1993 г. № 47, в газете «Российские вести» 23 ноября 1993 г. № 227, в настоящее время действует в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 30 мая 2018 г. № 618, размещённого на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) 31 мая 2018 г. и опубликованного в «Российской газете» 4 июня 2018 г. № 119.

Раздел 13 Правил регулирует проезд перекрёстков.

Пунктом 13.11¹ Правил, расположенным в подразделе «Нерегулируемые перекрёстки», в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 26 октября 2017 г. № 1300, предусмотрено, что при въезде на перекрёсток, на котором организовано круговое движение и который обозначен знаком 4.3, водитель транспортного средства обязан уступить дорогу транспортным средствам, движущимся по такому перекрёстку.

Лободин А.О. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании пункта 13.11¹ Правил не действующим со дня принятия, ссылаясь на то, что он не соответствует Федеральному закону от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», положениям Конвенции о дорожном движении (заключена в Вене 8 ноября 1968 г., ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1974 г. № 5938-УШ) (далее – Конвенция о дорожном движении) и Конвенции о дорожных знаках и сигналах (заключена в Вене 8 ноября 1968 г., ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1974 г. № 5939-VIII) (далее – Конвенция о дорожных знаках и сигналах), а также не отвечает критериям определённости, ясности и недвусмысленности правовой нормы.

В обоснование заявленного требования указал, что является участником дорожного движения, Конвенцией о дорожных знаках и сигналах предусмотрены исключения из подпункта «а» пункта 4 статьи 18 Конвенции о дорожном движении в случаях использования знаков преимущественного права проезда, в том числе и в случае, предусмотренном пунктом 3 подраздела II раздела D приложения 1 к Конвенции о дорожных знаках и сигналах. Оспариваемая норма Правил ставит преимущественное право проезда в зависимость от предписывающего знака, а не от знаков приоритета, что не согласуется с функциями этих дорожных знаков.

Правительство Российской Федерации административный иск не признало, указав в письменных возражениях, что оспариваемый нормативный

правовой акт издан в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствует действующему законодательству, отвечает критериям ясности и определённости и права административного истца не нарушает.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2018 г. в удовлетворении административного иска отказано.

Не согласившись с таким решением, Лободин А.О. подал апелляционную жалобу, в которой просит указанное решение отменить и принять по административному делу новое решение об удовлетворении административного иска ввиду неправильного применения судом первой инстанции норм материального права и неправильного определения обстоятельств, имеющих значение для административного дела. Указывает, что в обжалуемом решении суд сослался на недействующую редакцию Конвенции о дорожных знаках и сигналах и сделал ошибочный вывод о несостоятельности доводов административного истца о распространении Правил в оспариваемой части на все перекрёстки дорог.

Лободин А.О. и его представитель Цуканова Л.А. просили о рассмотрении дела в их отсутствие, о времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены решения суда.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции правильно указал, что полномочия Правительства Российской Федерации на утверждение Правил следуют из статьи 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» и пункта 4 статьи 22 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», предусматривающих, что единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации.

Как указано в преамбуле Конвенции о дорожных знаках и сигналах, единообразие дорожных знаков, сигналов и обозначений и разметки дорог в международном плане необходимо для облегчения международного дорожного движения и повышения безопасности на дорогах.

Согласно Конвенции о дорожном движении договаривающиеся стороны принимают соответствующие меры к тому, чтобы действующие на их территории правила дорожного движения по своему существу соответствовали положениям главы II (Правила дорожного движения) этой конвенции. При этом правила могут содержать положения, не предусмотренные в главе II (подпункт «а» пункта 1 статьи 3).

При приближении к перекрёстку водитель должен проявлять особую осторожность в зависимости от местных условий. Водитель должен, в частности, вести транспортное средство с такой скоростью, чтобы иметь

возможность остановиться и пропустить транспортные средства, имеющие преимущественное право проезда (пункт 1 статьи 18).

В государствах с правосторонним движением на перекрёстках водитель транспортного средства обязан уступать дорогу транспортным средствам, движущимся справа от него (подпункт «а» пункта 4 статьи 18).

Пункт 13.11 Правил также устанавливает общее правило о приоритете проезда перекрёстка транспортными средствами, приближающимися справа.

В то же время порядок проезда на нерегулируемом перекрёстке равнозначных дорог с круговым движением, определяющий приоритет въезжающего или движущегося по такому перекрёстку участника движения, ни Конвенцией о дорожном движении, ни Конвенцией о дорожных знаках и сигналах не установлен.

При таких обстоятельствах Правительство Российской Федерации было вправе определить порядок дорожного движения на нерегулируемом перекрёстке равнозначных дорог с круговым движением, устанавливающий общее правило, что при въезде на перекрёсток, на котором организовано круговое движение и который обозначен знаком 4.3, водитель транспортного средства обязан уступить дорогу транспортным средствам, движущимся по такому перекрёстку.

При этом пункт 13.11 Правил, определяющий порядок проезда перекрёстков равнозначных дорог, предусматривает исключение для проезда перекрёстков равнозначных дорог, на котором организовано круговое движение. Таким образом, оспариваемая норма составляет исключение лишь для пункта 13.11 Правил и не запрещает применять в случае необходимости какой-либо иной порядок проезда перекрёстка с круговым движением.

В случае установки на перекрёстке с круговым движением знаков приоритета водитель обязан следовать предписаниям, предусмотренным пунктом 13.9 Правил, а в случае проезда перекрёстка, регулируемого светофором либо регулировщиком, – сигналами светофора или регулировщика.

С учётом изложенного нельзя признать состоятельным довод апелляционной жалобы о противоречии пункта 13.11¹ Правил пункту 3 подраздела II раздела D приложения 1 к Конвенции о дорожных знаках и сигналах, предусматривающему, что знак D, 3 "ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ КРУГОВОЕ ДВИЖЕНИЕ" указывает водителям об обязанности следовать в направлении стрелок; если перекрёсток с круговым движением обозначен знаком D, 3 «ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ КРУГОВОЕ ДВИЖЕНИЕ» (аналог знака 4.3) в сочетании со знаком В, 2 «ПРОЕЗД БЕЗ ОСТАНОВКИ ЗАПРЕЩЁН» (аналог знака 2.5), то водитель, находящийся на перекрёстке с круговым движением, пользуется преимущественным правом проезда.

Суд первой инстанции обоснованно отверг доводы административного истца о том, что оспариваемая норма распространяется на все виды перекрёстков дорог. Положение пункта 13.11¹ применимо исключительно в целях организации кругового движения на нерегулируемых перекрёстках равнозначных дорог. В иных случаях очередность проезда для участников

кругового движения регулируется при помощи дополнительных дорожных знаков и сигналов, что соответствует нормам названных международных конвенций.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что знак 4.3 «Круговое движение» в пункте 13.11¹ Правил используется в нарушение Конвенции о дорожных знаках и сигналах в качестве знака приоритета, несостоятельно, поскольку данный знак устанавливает статус перекрёстка, а не правила приоритета, которые определяются Правилами.

Довод в апелляционной жалобе о том, что суд первой инстанции сослался на недействующую редакцию Конвенции о дорожных знаках и сигналах, не является основанием для отмены решения, поскольку действующая норма данной конвенции также не даёт основания для вывода о незаконности Правил в оспариваемой части.

Указание в апелляционной жалобе на необходимость уточнения пункта 13.11¹ Правил в части отнесения его лишь к равнозначным дорогам по существу, означает требование обязать Правительство Российской Федерации внести дополнения в Правила в предлагаемой административным истцом редакции, что не относится к полномочию Верховного Суда Российской Федерации.

Вопреки утверждению в апелляционной жалобе оспоренная норма Правил отвечает критериям определённости, ясности и недвусмысленности, определяет действия водителя транспортного средства при въезде на перекрёсток, на котором организовано круговое движение.

Возражения апелляционной жалобы, направленные к переоценке выводов, приведённых в обжалуемом решении, основаны на ошибочном толковании норм права и не свидетельствуют о незаконности оспариваемого судебного акта.

Вывод о законности пункта 13.11¹ Правил нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и об отсутствии нарушения права административного истца сделан судом исходя из компетенции правотворческого органа, его издавшего, правильного системного толкования положений норм Правил и законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения.

При таких данных в удовлетворении административного искового заявления Лободину А.О. отказано правомерно.

Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2018 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Лободина Андрея Олеговича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

И.В. Крупнов

В.В. Попов